

Чжэньчжэнь безжалостно посмотрела на него.

— Ваше высочество, если хотите погулять, так и скажите. Не нужно придумывать такие высокопарные оправдания. Если вы действительно хотите следовать примеру императора, в следующий раз я попрошу его отправить вас на месяц в народ, чтобы вы могли наслаждаться общением с людьми сколько угодно.

Сказав это, она не смогла устоять перед жалобным взглядом Се Муцина и всё же позволила ему выйти. Увидев его искреннюю радость, Чжэньчжэнь вдруг почувствовала сожаление. Неужели её принц собирается совершить что-то скандальное?

Как говорится, что посеешь в три года, то пожнёшь в восемьдесят. Когда Се Муцину было три года, он наелся сладостей в покоях своей матери до такой степени, что не мог двигаться. Добрая императрица, подавая ему чай для улучшения пищеварения, ласково называла его обжорой. Пророчество императрицы оказалось верным — Се Муцин не совершил ничего скандального. Он просто бегал от одного лотка к другому, собирая еду и игрушки, а затем бросал всё это в руки своих телохранителей. Проблема была в том, что... он не платил! Чжэньчжэнь закрыла лицо руками — это было так стыдно.

Се Муцин не отказывался платить, он просто смущённо объяснял торговцам, что его отец, опасаясь, что он потратит слишком много, отдал деньги супруге Дэ. Но поскольку супруга Дэ отправилась с ним на поклонение, они могли обратиться за деньгами к её отцу, Лю Цюаню, и сказать, что это приказ наследного принца. Вечером у ворот резиденции Лю собралась толпа торговцев, что заставило управляющего в панике броситься в главный зал, чтобы доложить Лю Цюаню.

Лю Цюань, сохраняя внешнее спокойствие, с добродушной улыбкой лично встретил этих людей, которых обычно презирал. Узнав причину их визита, его лицо задрожало.

«Наследный принц, ты действительно молодец!»

Ночью, после того как Се Муцин умылся, он, бормоча имя Хуайцзиня, погрузился в сон. Тьма, словно огромный зверь, окутала храм Сянго, готовясь в любой момент нанести смертельный удар.

— Кто этот Чжао Хуайцзинь? — интриганка супруга Дэ снова начала действовать.

Она узнала от слуг, что Се Муцин открыто заявил о своей любви к мальчику, к тому же красивому и андрогинному. Её мысли начали бурлить. Хотя в династии Цзяхэ общество было довольно свободным, и отношения между мужчинами не считались чем-то необычным, в императорской семье не было традиции делать мужчин императрицами. Даже если мужчины становились наложниками, это делалось для баланса власти, и в итоге они оказывались в забвении. Наследный принц, будучи ещё ребёнком, уже увлекался красавцами и предпочитал мужчин... В глазах супруги Дэ мелькнула тень, и она усмехнулась:

«Этот мальчик не достоин трона!»

Но, супруга Дэ, решать, достоин ли наследный принц трона, не вам.

На следующий день по городу поползли слухи, что наследный принц в столь юном возрасте увлекается мужчинами, пренебрегая своими обязанностями. Даже настоятель храма Сянго, великий мастер Цзюэмин, заявил, что наследный принц потерял добродетель, а звезда Цзывэй то тускнеет, то светит. Он также сказал, что пятый принц — это воплощение звезды Вэньцуй,

избранник небес. Вскоре резиденция правого министра и дворец оказались в напряжённой ситуации.

Исторические записи гласят: «В девятый год правления Шэндэ, шестнадцатого числа восьмого месяца, многие чиновники подали петиции, умоляя императора лишить наследного принца титула и назначить вместо него пятого принца, сына супруги Дэ. Говорили, что пятый принц — вундеркинд, способный сочинять стихи с трёх лет. Император лишь улыбнулся, приказал вызвать Императорского наставника и развеял слухи, объявив об этом всему народу».

Всё было довольно просто. У Лю Цюаня были глупые союзники, которые, увидев, что народ начинает волноваться, решили, что их задача выполнена. Так на совете появились чиновники, подающие петиции. Император, взглянув на это, сразу понял, кто стоит за всем этим. Прежде чем он успел отреагировать, Лю Цюань упал на колени и начал рыдать, говоря, как тяжело ему приходится, и как он уже собирался уйти на покой, но его теперь обвиняют в стремлении к власти, что может привести к казни всей его семьи. Его слова были настолько искренними, что обвинения мгновенно переключились на правого министра. Совет превратился в хаос, напоминая рынок, и императору стало невыносимо скучать по своим братьям.

Наконец, был издан указ:

«По велению небес, император повелевает: Лю Цюань, будучи в преклонном возрасте, лишается званий великого учёного, члена кабинета министров и наставника. Ему разрешается уйти на покой. Супруга Сянь, много лет служившая императору, возводится в ранг императорской благородной супруги. Супруга Дэ, проявившая благочестие, отправляется в храм Сянго для молитв за государство. Второй принц передаётся на воспитание императорской благородной супруге Сянь, дабы он стал мудрым и добродетельным, помогая наследному принцу. Наследный принц должен немедленно вернуться в столицу. Да будет так».

После этого указа многие поняли, что император разочаровался в семье Лю. Но Лю Цюань оставался спокоен. Он даже не позволил своей жене навестить дочь, запертую в храме Сянго. Великий мастер Цзюэмин был уличён в коррупции и заключён в тюрьму. Получив указ, супруга Дэ, проведя несколько дней в тревоге, наконец поняла, что её бросили. Она стала разменной монетой в руках отца. Она громко засмеялась и в одну из тихих ночей повесилась. Её сын больше не принадлежал ей, даже её семья отвернулась от неё. Зачем ей было жить дальше? Даже если император проявит милосердие и позволит ей вернуться во дворец, её ждала бы лишь жизнь в забвении. Лучше умереть с достоинством сейчас.

Супруга Дэ была спасена, и император Шэндэ, помня о годах, проведённых вместе, отменил смертный приговор, позволив ей молиться за императорскую семью в храме Сянго. Её сын был передан на воспитание супруге Сянь. Однако пятилетний принц навсегда забыл о своей настоящей матери и даже о своей семье — семье Лю.

Се Муцину было приказано немедленно вернуться во дворец. С мрачным лицом он сел в карету, зная, что его ждёт наказание. Он подумал и попросил Чжэньчжэнь снять мягкую подушку, чтобы подложить её под себя, надеясь смягчить удар. Как только он вошёл во дворец, личный евнух императора Су Мин с улыбкой предложил ему отправиться в Дворец Синчэнь. Се Муцин перестал улыбаться. Наказание — это одно, но если его будут наказывать в присутствии дяди... Се Муцин пожалел, что не подложил ещё одну подушку.

— Сяо Синцзы, дядя в хорошем настроении? — робко спросил наш бедный наследный принц, пытаясь подкупить маленького евнуха.

Сяо Синцзы, прикрывая рот, покачал головой. Се Муцин подумал, что его дядя, будучи избалованным, ещё и разбаловал своих евнухов. Даже здесь, в Дворце Синчэнь, наследный принц не имел никакого достоинства, и даже евнухи могли над ним издеваться. Он шёл, вздыхая, его пухлое личико сморщилось, как у маленького ребёнка. Несмотря на то что он был ещё ребёнком, он пытался выглядеть как взрослый, что добавляло комизма. Его отец тут же рассмеялся, но, встретив взгляд Императорского наставника, сразу же сел прямо, как школьник. Се Муцин ещё больше восхитился своим дядей.

— Наследный принц, повторите мне ваш сон, — строго сказал Императорский наставник, сидя с прямой спиной.

— А Цин, ты рассказываешь сны своему дяде, а не своему отцу? Что за порядки? — император, чувствуя, что сын отдалился от него, начал жаловаться, но, встретив холодный взгляд Императорского наставника, сразу же замолчал, хотя на его лице осталась тень обиды.

Се Муцин поклялся, что видел, как вены на лбу его всегда спокойного дяди набухли, а кулаки сжались. Честно говоря, его отец выглядел довольно уродливо: представьте себе тридцатилетнего мужчину с небритым лицом, который делает вид, что он обижен...

— Наследный принц? — почувствовав нетерпение в голосе Императорского наставника, Се Муцин тут же начал рассказывать.

Закончив, он запыхался, схватил воду и начал пить. И снова наш бесцеремонный наследный принц вызвал недовольство.

Автор хочет сказать:

Хнык~ Добавьте меня в избранное, добавьте меня в избранное!

<http://bllate.org/book/17702/1652952>